

«Ростов официальный» № 29 (972) от 17.07.2013

«Ростов официальный» уже обращался к этой теме ещё в 2011 году. Именно тогда был ликвидирован Ростовский филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (в народе его называли по старой памяти РАУ).

Тогда патриоты филиала и представители Ростовского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (РРО ВООПИиК) просили обратить внимание на то, что на территории бывшего РАУ находится крупное захоронение погибших в годы Великой Отечественной войны. Здесь располагался так называемый госпиталь для военнопленных, на деле, по сути, концлагерь, где уничтожались красноармейцы, коммунисты и просто задержанные во время облав мирные жители.

Недавно представители РРО ВООПИиК обнаружили в Государственном архиве Ростовской области некий документ. Обозначен он как «Материалы и документы об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками больных красноармейцев»; брошюра В. Ватина «Лагерь смерти» (правда о немецком лазарете для советских военнопленных, находившемся на территории б. Ростовского артиллерийского училища). Отнесён к Отделу Государственных Архивов УНКВД по области.

С такими документами работать тяжело. Прежде всего, эмоционально. И необходимо,

на мой взгляд, удерживаться от передачи собственными словами, чтобы не исказить данные. Поэтому позволю себе простое цитирование фрагментов из акта, который был составлен после второго освобождения Ростова. Само архивное дело, состоящее из 45 страниц, подписано начальником отделения секретных фондов ОГА УНКВД РО Пильщиковой 21 марта 1944 года.

«По освобождении г. Ростова от фашистских банд на территории бывшего Артиллерийского училища обнаружен организованный немцами лазарет для военнопленных. В него помещались раненые и больные из окрестных лагерей (Ростовских 102-а и 102-б, Цимлянского, Батайского, Сальского и других). При осмотре этого «лазарета» выяснилась страшная картина зверского обращения, утончённо продуманного физического и морального уничтожения захваченных в плен красноармейцев и командиров».

<...> «В «лазарете» к моменту бегства немцев из Ростова оставалось 5400 раненых и больных».

<...> «Большинство раненых и больных находилось в крайне тяжёлом состоянии. Умершие не выносились из «палаты» иногда по 7-10 дней».

<...> «Кормили в «лазарете» 2 раза в день. На обед выдавался «суп», сваренный без соли с незначительной примесью ячменных отрубей, иногда перловой крупы или забракованной гнилой вермишели. Раз в 7-10 дней в супе попадались кусочки мяса павших лошадей... В то же самое время на кухне для военнопленных готовилась вкусная питательная пища для сторожевых собак (блинчики и т. п.). Люди доходили до крайнего предела истощения, отчего ежедневная смертность доходила последнее время до 100 человек в день. Воды не давали совсем. Больные выползали на улицу собирать снег, отчего заболевания увеличивались».

<...> «Вышедший из барака за снегом или за выброшенными у кухни старыми пищевыми отбросами часто застреливался на месте без всякого предупреждения. Такие случаи были ежедневно».

<...> «Больные находились в чрезвычайной скученности: в комнате в 60-70 кв. метров находилось более 100 чел., причём никаких матрацев, подстилок, соломы не полагалось. Помещение не отапливалось. (При отсутствии стёкол в здании.) Больные, не выходя на улицу, получали обмороживание третьей степени».

<...> «Заподозренных в попытке бегства ночью выводили в отгороженную часть двора и там, у кирпичной стены, расстреливали. Сюда же сносились трупы умерших от холода и болезней. Больных заставляли рыть ров и туда сбрасывали трупы, чуть-чуть присыпая их землёй. В момент бегства немцев из Ростова в этом рве находилось до 3000 трупов. Кроме того, неподалёку от рва прямо на земле лежало 383 трупа умерших и расстрелянных (в настоящее время похоронены), и в одной из палат «хирургического» корпуса лежало около 20-25 трупов. В «перевязочной» на столе лежал разложившийся труп, а на полу — другой. Кровь стынет в жилах при виде такого ужаса, который царил в этом средневековом застенке, именовавшемся «лазаретом» для военнопленных... Три тысячи замученных насмерть и тысячи искалеченных людей — вот результат полугодовой «деятельности» этого застенка».

Акт подписан кандидатом медицинских наук доктором Береславцевым, секретарём ГК ВКП(б) Шевченко, политруком Ермаковым, педагогом Янчевской, военврачом 2-го ранга Бруком, лейтенантом войск НКВД Березовцом, майором Яковенко, председателем Городского совета Бурменским.

Приведём и отрывки из упомянутой выше брошюры В. Ватина «Лагерь смерти» (вышла в издательстве «Молот» в 1943 году).

«Несмотря на то что лагерь именовался лазаретом, режим ничем не отличался от рядового немецкого концентрационного лагеря. Больные военнопленные, которые ещё в состоянии были передвигаться, поднимались на ноги в 4 часа утра и угонялись за 5-7 километров на рытьё окопов и блиндажей. Тяжелобольные на это время оставались без всякого присмотра на произвол судьбы. Возвращались военнопленные уже в темноте. Того, кто от слабости не мог идти, часовые по пути прикалывали штыками».

<...> «Даже воды гитлеровские мерзавцы не выдавали больным вдоволь. Чтобы подвезти её, в подводы с 40-ведёрными бочками впрягались 15-20 военнопленных. Измождённые, еле стоящие на ногах люди выбивались из сил, чтобы привезти воду из небольшой речки Каменка, расположенной за несколько километров от лазарета. В один из жарких дней гитлеровцы умышленно выдали на обед больным значительное количество ржавых, дурно пахнущих сельдей, которые они собирались вывезти на свалку. Голодные люди жадно набросились на эту единственную пищу. Через несколько часов больных стала мучить страшная жажда. Но вся вода была заблаговременно спрятана. Группе военнопленных после настойчивых просьб разрешили самостоятельно привезти воду. Они запряглись в подводы и направились к речке. Однако и здесь им не разрешили утолить жажду. Наполнив бочки, они возвратились в лазарет, мечтая получить хотя бы один глоток воды. Но на этом дикие издевательства немцев не кончились. У ворот лазарета подводы с бочками были встречены хитро улыбающимися охранниками. По приказу коменданта вся привезённая военнопленными вода была слита на землю. Три дня жили без капли воды узники немецкого лазарета, три дня изнывали от жажды советские военнопленные. Некоторые из них, не перенеся мучений, стали пить мочу. На четвёртый день пошёл дождь. Ослабевшие от голода, жажды, истязаний и побоев люди пытались выползти на улицу, чтобы хоть на земле собрать пригоршню мутной влаги, но каждого, кто переступал крыльцо барака, настигала пуля немецкого часового. Только в этот день было убито 48 советских людей, доведённых фашистскими извергами до отчаяния. Многие из военнопленных, не вынеся жутких пыток, сошли с ума».

...Всё это цитируется не для того, чтобы посмаковать кошмар. Документ кричит: здесь творилось преступление, о котором забывать нельзя. Территория РАУ — это огромный (138 000 квадратных метров) кус земли в центре города, лакомый, перспективный в коммерческом плане. И на этом месте так привлекательно для инвесторов обустроить торговый центр, парк развлечений, элитное жильё — словом, какую-то крутую недвижимость, приносящую много денег.

Но. Там были расстрельная стена и рвы. Там истязали людей, там кости нескольких тысяч наших сограждан.

Ещё в 2011 году инициативная группа ветеранов училища (возглавляемая полковником запаса профессором Н. Половинчуком и подполковником запаса Н. Шевкуновым) вместе с председателем совета РРО ВООПИиК А. Кожиным направляла обращение в адрес президента РФ, председателя правительства РФ, губернатора области и мэра города. Суть этого обращения проста: нельзя допускать, чтобы ликвидация училища привела и к

потере памяти о невинно убиенных людях. Авторы обращения предлагают сохранить часть территории и отдать её под музейный и мемориальный комплекс. «Реализация этой задачи, — говорится в обращении, — позволит достойно увековечить память о павших, а музей истории РВИРВ может стать для города Ростова-на-Дону уникальным музейным объектом».

Пока территория РАУ «зависла». Тысячи ростовчан каждый день проезжают мимо места, где страшно погибали их предки. Может быть, стоит вернуться к этой проблеме, пока земля ещё не пущена «в дело»? Тем более учитывая статус Ростова как Города воинской славы.

Цена вопроса, так сказать, — 16% от общей площади. Да, эти 16% тоже могут принести отличные доходы. Но даже за миллиард рублей нельзя купить и отправить в прошлое кружку воды для тех, кто сошёл с ума от жажды в лагере смерти семьдесят лет назад.

Зато ещё есть время для того, чтобы правильно расставить запятые во фразе, вынесенной в заголовок. Пока ещё есть...

Янина Чевеля

Фото Василия Редько